Кевин отвел взгляд и бесшумно поднялся. Словно призрак, укрываясь в густых тенях и темноте, он проскользнул через слепые зоны оставшихся часовых и не спеша свернул на тропинку, что вела к Земляной стеле.

Те, кто находился под землей, давно потеряли счет времени в переплетении тьмы и тусклого света светлячковых ламп. На самом же деле, пока они спали прямо на земле беспокойным сном, снаружи вовсю сиял день.

Нескончаемый ливень наконец ненадолго утих, давая скопившимся потокам воды возможность стечь.

Висячий замок Уцзинь, высившийся на Пути Богов в Великом разломе, словно омыли с ног до головы, и теперь он отливал глубоким темным блеском. Вода с карнизов еще не стекла полностью; она капала вдоль длинной галереи, образуя сплошную шуршащую завесу, отчего в жилых покоях становилось еще тише.

Бронзовая дверь в конце галереи со скрипом отворилась, и двое придворных слуг торопливо повели хрупкую фигуру к покоям Тенис.

— Ан, я уже давно проснулась! Все жду, когда ты придешь рассказывать истории! — Тенис не могла спокойно лежать в постели. Обнимая одеяло, она завертелась с боку на бок и едва не ударила окаменевшую руку, заставив двух служанок испуганно вскрикнуть.

Хрупкой фигурой оказался Анджел — юноша из племени белых кроликов, которого привел Кевин. Тенис не любила называть людей по полным именам, предпочитая для простоты лишь первый слог. Когда она впервые назвала его «Ан», у Анджела покраснели даже мочки ушей, и он торопливо забормотал:

— Нет-нет-нет, это же девичье имя.

К сожалению, четырехлетняя Тенис в какой-то степени уже унаследовала характер своего дяди в детстве: она пропустила его возражения мимо ушей, и они улетучились без следа. На следующий день при встрече она снова позвала его по одному слогу, так что Анджелу оставалось лишь смириться.

С тех пор как ее рука окаменела, Тенис больше не могла выходить на улицу и резвиться. Слуги строго следовали приказу Освальда и караулили ее с утра до вечера, чтобы она ненароком обо что-нибудь не ударилась.

Для столь маленького ребенка сидеть взаперти было хуже смерти. К тому же Освальд уехал, так что капризничать и плакать было некому, устроить бунт — бесполезно, а придумать что-то вроде побега или протеста повыше уровнем не позволял возраст. Приходилось послушно лежать и мириться с судьбой.

Именно поэтому Анджелу приходилось каждый день бегать в Висячий замок. К счастью, маленькая госпожа Тенис, помимо бесконечного прослушивания историй, пока не обзавелась другими причудами, так что угодить ей было не слишком сложно.

— Вчерашнюю книгу мы уже закончили, — сказал Анджел. — Что будем слушать сегодня?

Тенис украдкой глянула в сторону выхода. Убедившись, что придворные слуги почтительно стоят у дверей и не собираются мешать ей, она поспешно вытащила из-под подушки книгу.

Вид заговорщически озирающейся малютки показался Анджелу столь забавным, что он, стараясь не рассмеяться открыто, лишь сдержанно улыбнулся. Он взял книгу из рук Тенис и бережно перевернул пару страниц.

Без шуток, эта книга была настолько дряхлой, словно ее только что достали из кучи мусора. Анджел листал ее с величайшей осторожностью, но даже так умудрился случайно надорвать и вытащить несколько листков.

Анджел потерял дар речи.

Держа в пальцах вырванные листы, он с некоторой тревогой спросил:

— Ваше Высочество, признайтесь честно, где вы откопали эту книгу?

Если это какой-то древний фолиант, то за испорченные страницы его и с потрохами не выкупят!

Тенис с самым таинственным видом понизила голос и заговорщически прошептала:

— Вчера вечером стащила с полки в кабинете дяди.

У Анджела дрогнули руки.

Разве можно без спросу брать вещи Императора?!

Тенис тут же упрямо вскинула голову:

— Но дядя сам говорил, что в его кабинете мне можно смотреть все что угодно, кроме того, что лежит на письменном столе! К тому же эту книгу принесли только вчера. Все равно дяди нет, ничего страшного, если я почитаю ее денек!

— Вчера? — с сомнением спросил Анджел.

Об отъезде Освальда не распространялись, об этом знали лишь те, кто часто бывал в Висячем замке. Перед отбытием он устроил все дела, так что Палата жрецов, Палата лекарей и три военных лагеря работали в обычном режиме и никаких неурядиц не возникало.

Вчера, покидая Висячий замок, Анджел как раз заметил, как дряхлый старик из Палаты жрецов, покачиваясь, направлялся в кабинет. Если он не ошибся, то книгу, скорее всего, принес именно он: Анджел и раньше слышал его бормотание о том, что нужно подыскать для Императора какой-то фолиант.

Анджел не мог спорить с упрямой девчушкой, поэтому послушно придвинул стул к кровати. Бережно, словно хрупкую святыню, он взял ветхую книгу и бегло просмотрел страницы.

— Ваше Высочество, вы уверены, что хотите слушать именно это? В книге ведь рассказывается о том, как…

…раскапывать гробницы богов…

По крайней мере, на тех двух страницах, что он случайно перелистнул, говорилось о временах Императора Бессермана, когда во дворце разразилась странная болезнь. Терзаемый хворью Император последовал совету Фейсы, собрал отряд и отправился в Гробницу Бога Фаэ. Кое-где страниц не хватало, но обрывочный текст все же повествовал о событиях, развернувшихся в

Гробнице Богов. Правда, слог автора казался излишне вычурным и напыщенным: все это походило не на историческую хронику, а на легенды, и одному небу было известно, сколько здесь правды.

Просмотрев текст, Анджел не удержался и перевернул книгу к обложке.

— Что такое? — Тенис нетерпеливо завертелась на кровати. Видя, что Анджел медлит, она склонила голову набок и спросила: — Почему ты не читаешь?

Анджел просто захлопнул книгу.

— Почему у нее даже названия нет?

— Какая разница! Я же хочу слушать историю, а не название, — Тенис махнула маленькой ручкой. — Читай же!

— Хорошо. Тогда… тогда начнем с того, как Император Бессерман повел людей в Гробницу Бога Фаэ. — Анджел читал очень быстро: ему хватало беглого взгляда, чтобы понять содержание. Он поднял глаза и спросил Тенис: — Ты знаешь, что такое Гробница Бога Фаэ?

Девочка закивала, ее круглые темные глазки сощурились от улыбки:

— Знаю, знаю! Дядя говорил, что там спит самое могущественное божество прежней эпохи!

Анджел улыбнулся и, опустив взгляд на ветхий лист, неторопливо прочел:

— Гробница Бога Фаэ находится в землях Холмов Седой Головы, прямо под Водопадом Вечной Жизни. Туда не проникает солнечный свет, там круглый год царит мрак — прекрасное место для вечного сна.

— Почему же это хорошее место, раз там нет солнца? — не удержалась и перебила его Тенис.

— Потому что, когда свет не тревожит, можно спать очень долго и не просыпаться, — ответил Анджел и продолжил негромким голосом: — Вход в гробницу охраняют преданные и простые духи, так что никому не удастся так просто проникнуть внутрь. Нежить служит ступенями, терновник — оградой, а на тяжелой каменной плите высечено благословение живым. Без вымощенной душами дороги врата гробницы не отворятся вовек.

Тенис снова прервала его:

— Что значит «без вымощенной душами дороги врата не отворятся вовек»? И как тогда этот твой Император Бе… как его там, вошел внутрь?

Девочка, которая никогда не запоминала чужих имен, предпочла невнятно пробормотать имя Императора Бессермана.

Анджел не знал, смеяться ему или плакать.

— Откуда же мне знать, как вошел этот Император Бе-как-его-там? — Он помедлил и добавил: — Должно быть, как раз по дороге из душ.

— А как можно вымостить дорогу душами? — спросила Тенис.

— У мертвых есть души. Если погибнет достаточно людей, из их душ получится целая дорога,

— ответил Анджел.

Тенис слушала, мало что понимая:

— Но… но ведь божество должно там просто спать, прямо как я в своей постели. Зачем же делать так, чтобы все, кто пытается войти, умирали прямо у дверей? Это же так жутко! Получается, стоит открыть дверь — а там повсюду одни только души?

Анджел наклонил голову набок:

— Зато и выходить никуда не придется. Ему ведь и положено спать без конца.

Тенис прошептала себе под нос:

— И о чем только божество думало…

— Ему не нужно было думать. Когда строили гробницу, он уже был мертв, — сказал Анджел.

Тенис задрала голову и некоторое время размышляла над этим. Ничего не придумав, она отмахнулась от сложного вопроса:

— А если никто не умрет? Можно ли войти без дороги из душ?

— Тогда остается только один способ, — ответил Анджел.

— Какой?

— Если божество само откроет их.

Четырехлетняя девочка вдруг проявила поразительную проницательность. Она так пристально уставилась на дряхлую книгу, что ее глаза едва не съехались к переносице, а затем резко подняла голову. С торжествующим видом кошки, поймавшей мышь, она весело ткнула пальцем в Анджела:

— Ты все выдумал! На этой странице одни рисунки и всего одна строчка текста, а ты наговорил столько всего! Это никак не уместилось бы в одну строчку!

У Анджела вспыхнули уши, лицо залило краской смущения от того, что его раскусили. Почесав затылок, он признался:

— Ну хорошо… то, что божество само откроет врата, я действительно выдумал…

Вторая половина извилистой тропы тонула в кромешной тьме, и лишь за последним поворотом забрезжил слабый свет. Это была светлячковая лампа, которую Кевин оставил здесь по дороге.

http://bllate.org/book/18285/1753213